

Веренея

12+

Тимофей Савич

Тимофей Савич Веренея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56124818

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05573-5

Аннотация

"Как же было хорошо, когда можно было забраться под стол в библиотеке и читать сказки ночь напролёт!..." – так думала Веренея, отправляясь в рабочую командировку в Тмутаракань. И если бы ей сказали, что эта поездка приведёт её в сказку, она бы смеялась громче всех... Но! Именно в сказку и попадёт наша героиня, где ей придётся стать ... ведуньей, деревенской ведьмой. Её ждёт дорога, полная приключений и открытий. Она многое узнает о себе и своём происхождении. Баба Яга споёт ей романс, а Химера откроет тайну Чистилища. А враги окажутся не такими и страшными, как казалось вначале.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	46
Глава 13	51
Глава 14	56
Глава 15	61
Глава 16	65
Глава 17	70
Глава 18	74
Глава 19	79
Глава 20	85
Глава 21	89
Глава 22	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1

" Опять опоздала?" – с ехидной улыбкой, радостно поинтересовалась Иринка. Она новенькая в отделе и делать карьеру собиралась, не опираясь на знания и умение, а делала ставку на свою молодость и умение влезть в доверие к вышестоящему начальству. А посему: характер у неё был стержневой. Поначалу коллектив принял её радушно. Но уже на следующий день не осталось ни одного человека, который не нарвался на неприятный разговор с директором. Всем стало ясно, откуда ветер дует...

– Не твоё дело- огрызнулась Веренея. Меньше всего на свете ей сейчас хотелось заниматься выяснением отношений с этой выскочкой. Веренея прошла к своему столу и включила компьютер. Начальница отдела, женщина уже в годах, посмотрела на неё поверх очков, но промолчала.

Вдруг на её столе ожил телефон, звонила секретарша директора.

Валентина Дмитриевна выслушала её, всё это время глядя на Веренею.

Весь отдел смотрел на Валентину, ожидая новостей. На-

конец она положила трубку и сдавленно сказала : – Иди к директору.

Веренея почему-то даже не удивилась. " Вот, интересно, когда это Ирочка успела настучать главному?" – пронеслось у неё за спиной по отделу.

– Ну что, Воронова, ты опять опоздала?!

– Виктор Иванович, что значит "Опять"? Я за пять лет опоздала впервые.

– Давай без полемики! Я хотел тебе сказать, что ты едешь в Макаровку с Юркой. Так что, сборы свои уже можешь начинать.

– Но я должна была ехать в Питер...

– А поедешь в Макаровку! – не дав ей договорить, противно хохотнул главный.

Вернувшись в кабинет, она застала довольно неприятную сцену:

Ирочка стебала Валентину Дмитриевну. И под конец предупредила, что если "старая дура" не заткнётся, то она (Ирочка), сделает так, что Валюша уйдёт "по собственному желанию", а её кресло достанется ей(Ирочке) Валентина

Дмитриевна беспомощно окинула взглядом коллектив. Но девочки вдруг разом нашли себе дела и не выказали желания вступить.

Веренея медленно подошла к столу, за которым сидела Ирочка с ехидной улыбочкой на лице. Оперевшись на стол обеими руками, Веренея почти вплотную склонилась над выскочкой и процедила сквозь зубы:

– Даже не надейся! Я знаю, кому я обязана своей командировкой в Макаровку. Не радуйся раньше времени! Я вернусь!

Всю дорогу Юрка сетовал на то, что не свезло ему прокатиться до сеновала с новенькой, неприятно ржал и подмигивал Веренее.

– Ты, конечно ей не чета, можно сказать ОГО-ГО какая! Но с тобой каши не сваришь... Вот и выходит, что прокачусь я с тобой – порожняком.

– Юра, ты бы слюни подтёр и на дорогу почаще смотрел, чем на меня зыркал, да о кренделях небесных мечтал.– равнодушно сказала Веренея, не глядя на водителя.

Юрка неприлично заржал и отпустив руль, захлопал в ладоши. В этот момент в лобовое стекло ударилась ворона.

Стекло треснуло и мелкие морщинки разбежались по нему во все стороны. Он лихорадочно схватил руль и ...

Машина лежала в кювете вверх колесами. Веренея ползла от неё цепляясь за траву. Глаза заливала кровь, и она плохо видела, но по слуху точно знала, что ползёт она к трассе...

Глава 2

Всё началось с внезапного пробуждения. В ночной тишине она слышала стук бешено бьющегося сердца. Она уже начала привыкать к ночным кошмарам после той злополучной аварии. Почти месяц они провалялись с Юркой в больнице. Ему досталось сильнее. И если б она не доползла до трассы, несдобровать бы им обоим.

Но сегодня сердце стучало как в детстве, как будто в ожидании какого-то чуда, что вот-вот должно случиться. Какая-то непонятная радость колыхалась внутри и, казалось, хотела расплескаться вокруг. Веренея закрыла глаза, чтоб не упустить это чувство. Ей очень хотелось, чтоб оно шагнуло из сна в жизнь. Ведь её жизнь давно потеряла яркие краски...

В темноте квартиры чинно тикали часы, меряя время. Под их размеренный ход она попыталась восстановить ритм сердца. "Тик-так,

тик-так, вдох-выдох!" – мысленно командовала она себе. Мал-по-малу, всё пришло в норму. Веренея снова закрыла глаза и улыбнулась. Сладко потянувшись под лёгким, но тёплым одеялом, она стала вспоминать свой прерванный сон... Вроде-бы, она мать большого семейства. Вроде-бы в привычных заботах прошёл день и уложив всех спать, она вскипя-

тила чайник, отрезала себе кусок пирога и села смотреть телевизор.

Какие-то люди рассказывали о том, что в их жизни была встреча со сверхъестественным. "Просто мистические истории" – равнодушно подумала она. Вдруг, сидя в кресле, она ощутила, что кто-то, или что-то толкает её в локоть. Она повернулась, но ничего не заметила. Заглянула за кресло – ничего. И уже переводя взгляд на телевизор, чуть не подпрыгнула в кресле от неожиданности... Прямо перед ней, посреди комнаты стоял маленький человечек!?

Под пышной копной волос, игриво блестели глаза-вишенки. Окладистая борода аккуратно закрывала грудь. Ярко-красная вышивка украшала белую льняную рубаху-косоворотку. Чёрные, блестящие, как шёлковые, атласные шаровары, были аккуратно заправлены в красные, мягкой кожи, сапоги. А истинным украшением был ярко-красный, шитый золотом и бисером, широкий кушак. "Эффектно!" – только и успела подумать Веренея перед пробуждением.

"Ку-ку, ку-ку, ку-ку!" – часы добросовестно отсчитали время. Веренея снова сладко потянулась и откинув одеяло, потопала на кухню. Зажгла свет и чуть не рухнула возле косяка. На табуреточке возле стола сидел ОН...

Глава 3

Мужичок встал в полный рост на табуреточке и протянул чуть полноватую ладошку Веренею. Она машинально пожала её и присела на другую табуретку у стола. Сказать, что она была удивлена, не сказать ни чего. Она была ошеломлена. Глядя на мужичка, Веренея под столом украдкой ущипнула себя. Нет, точно не сон! А мужичок смотрел на неё и улыбался: – Ну что, хозяйюшка?! Ты гостя-то потчевать будешь?-и глазки-вишенки лукаво указали на пирог, стоящий на столе.

Веренея подскочила с табуретки и со словами: – Сейчас-сейчас!– принялась хлопотать, заваривая чай и нарезая пирог. Всё это время мужичок довольно улыбался и болтал ногами, сидя на табуретке.

А Веренея старалась не смотреть на него, но любопытство было сильнее

и когда чай был разлит по ярким чашкам, присев напротив своего гостя, хозяйка уставилась на него во все глаза. Пухлой ручкой гость взял пирог и щёки мгновенно заходили ходуном в разные стороны. "Аппетитно!" – одобрил мужичок, -" А молока нет?" – прищуренные глазки-вишенки из-под густых белых бровей смотрели на Веренею. "Есть, конеч-

но есть! Там." – она указала на холодильник и притко бросилась исполнять прихоть гостя. А тот деловито сопя, плеснул себе молочка в чай, принялся за другой кусок пирога. Когда он прожевал пирог, скрупулёзно собрал все крошки и смахнув их в ладошку, ссыпал в рот. Допив остатки чая, он весело посмотрел на Веренею и сказал:

– Ну, спрашивай.

– А чего спрашивать- полушёпотом спросила она. Удивление ещё не покинуло её.

Мужичок, не переставая улыбаться, выудил из кармана хронометр на серебряной цепочке. Щёлкнул кнопочкой и крышка откинулась с мелодичной музыкой. Мужичок показал ей циферблат, серебряные стрелочки показывали начало четвёртого. – Что-то ты, девица, время тянешь. Поторопись, ягодка!– он захлопнул хронометр.

– Но я решительно ничего не понимаю! Что я должна спросить-то?

– А что, тебе спросить нечего?

– Хорошо, тогда начнём с самого начала. Вы кто?

– Чудишь, золотце! Сама знаешь, а спрашиваешь. Домовые мы. – ответил мужичок и деловито огладил свою бороду. – Хозяин, домуша, домовик, домовой, дедушко. Кому как нравится.

И только было хотела Веренея спросить, почему это он о себе во множественном числе говорит, как тут-же осознала, что обстановочка сменилась. Теперь она сидела на лавке за тесовым столом. А напротив неё сидел в резном кресле дедушко, лукаво улыбаясь. По левую руку от него на резной скамье сидела женщина. Седые волосы заплетены в тугую косу.

Глаза удивительно-голубого цвета, пристально смотрели на гостью. Обряжена она была просто, по-домашнему. А позади хозяев, лениво щурясь, лежал огромный чёрный кот. В глубине, на большущей печи, виднелись детишки – мал-мала-меньше.

Глава 4

Веренея провела холодной ладонью по лбу. Видение не исчезло.

– Не слишком много чудес на сегодня?– подала голос молодая девушка, выходя из тёмного угла на свет. – Вы бы на её месте умом повредились, батюшка. Надо же и меру знать.

– Времени у нас мало. – ответил он дочери.– А она крепкая, выдержит.

Во всё время разговора Веренея даже пошевелиться не смела. Странное видение не грозило ничем плохим и она только наблюдала и слушала.

–Ну вот, это моё семейство, – повёл рукою домовой,– прошу любить и жаловать! Меня зовут Тимофей Савич. Супругу мою – Варвара Митрофановна. Эту дочку мою старшую зовут Акулина Тимофеевна. Ну с остальными потом, в процессе. Вообще – мы Вороновы.

Веренея улыбалась, как блаженная. Всё, что она поняла, так это то, что они её однофамильцы.

– Ты хоть что-нибудь помнишь?– подседа к ней на скамью Акулина и с надеждой глянула в глаза.

– Неет.– всё так-же, в блаженном оцепенении, как под гипнозом, прочирикала Веренея.– А что я должна помнить?

– Ну кто ты, какого роду и племени?– с надеждой в голосе, всё так-же глядя ей в глаза, спрашивала девушка. Веренея не понимала почему этой незнакомке так важно знать ответы на её вопрос, но отчётливо осознавала, что важно это не только ей, но всем при этом присутствующим.

– Я- Веренея Воронова. Во всяком случае так было написано в документах, с которыми меня доставили сначала в больницу, а потом в детский дом.

-Ну а кто твои родители? Где родилась?– глаза Акулины стали грустно-ласковыми.

– Там было сказано, что родилась я в Ленинградской области. Село Пиргора. Но я там ни разу не была.

После этих её слов Акулина метнула выразительный взгляд в сторону отца.

– Поди, детонька, до окошка, – сказал Тимофей Савич.

Веренея поднялась с лавки и на ватных ногах пошагала к окну. Вслед за ней проследовала и Акулина. – Ну, что видишь?

Девушка хотела возмутиться, что в той густой темени за окном, только чёрта увидеть можно, как вдруг картина перед ней преобразилась.

Стоял красный закат. В глубине двора, у низенькой деревянной постройки топтался мужчина. Голова его была не покрыта. А рубаха на нём одета на изнанку. Дверь в избушечку отворилась и из щели показалась женская рука. Мужчина стянул с себя рубаху и кушак и положил всё это в протянутую ладонь. Тут-же дверь затворилась. Теперь мужчина повернулся спиной к уходящему солнцу и начал, воздев руки к небу, что-то шептать. По временам он сплёвывал за спину. Потом кланялся всем четырём сторонам, падал на колени и целовал землю. Вскоре дверь распахнулась и на пороге появилась немолодая женщина в исподней длинной рубахе. А на руках у неё, завёрнутый в овчину ребёнок. И только теперь до Веренеи дошло – это баба разрешилась от бремени в бане, а на пороге – повитуха с младенцем. Вот она передаёт ребёнка отцу и тот радостно поднимает его над головой, показывая его уходящему солнцу.

На плетень вскочил петух и закукарекал весело и громко.

Глава 5

Веренея словно очнулась от сна. За окном непроглядная темень, ни огонька, ни искорки. За локоть её заботливо придерживала Акулина.

Она помогла девушке дойти до скамьи. Веренея покорно села за уже накрытый стол. Избушка была наполнена неярким светом. А на печи, за занавеской посапывали ребятишки. За столом сидели хозяин с хозяйкой,

а две девчонки, на вид подростки, накрывали на стол. Два паренька сидели по правую руку от отца. По левую руку матери усадили Веренею.

За ней пристроилась Акулина. А следом примостились и девчонки. Ужин был простой: картошка отварная, сало, лук, квашенная капуста на брусн – ике, квасок. Ели молча, чинно. На другом конце стола поспевал самовар. Девчонки быстро поменяли блюда на столе, принесли чайные приборы. А парнишки подвинули в центр самовар. И теперь стол украшали несколько сортов варенья, пирожки, плюшки и большой пирог. За чаем хозяева оживились. На лицах появились улыбки.

– Ну что, детонька, что увидела?– поинтересовалась Варвара Митрофановна.

– Ребёнок родился.

– Да это маменька ваша родила. А роды у неё ваша бабушка принимала.– сказала молоденькая девушка, что сидела сразу за Акулиной.

– Цыть! – хлопнула себя по коленке Варвара. – Это Дашутка, наша средняя дочь. Выскочка, всё нарочит вперёд паровоза,-теперь тон у неё смягчился.

– Но что правда, то правда – это твоя мать тебе жизнь дала.

– А что потом?

– Вот, то-то и оно, потом! – заговорил Тимофей Савич. – А потом, душа ты моя, случилось страшное – решили в тех местах дорогу строить, а бабушка твоя съезжать-то не захотела. И уговаривали её городские, и пугали, и купить пытались, а она, голубка моя сердешная, ни в какую. Махнули на вашу семью рукой, всё утихло. И в одну из ночей полыхнул наш дом...

Видно было, что дальше старику тяжело говорить. Вот тут Дарья и продолжила рассказ.

– Ваш батюшка вас в корзиночке вынес из огня, да в дом обратно побёг.

А дом-то старый, всеми ветрами высушенный. Возьми да завались от огня.

Никто толком-то и понять не успел, с какого краю заливать- всё, сплошь один большой костёр. Вообще, сгинули ваши родители и бабушка в огне. Земля им пухом!

Над столом, как эхо пронеслось- Земля им пухом! Веренея оглядела сидящих. Тимофей Савич как-то сник и постарел. Варвара фартуком вытерла слёзы и заговорила:

– Акулинин-то муж деток наших вынес из огня, кинулся за вашими родителями, но помочь уже ни чем не смог, да и сам обгорел сильно.

Долго мучился, но не сдюжил , загиб.

– А вы сами-то где были?

– Да к брату моему ездили. Сына он своего женил. Отка-

зять нельзя было.

Вернулись, а дети на пепелище, как сироты, сидят и ревмя-ревут. Акулька возле мужа хлопочет, а Дашка тебя в корзинке трясёт. Глянул я, сердце захолонуло. Ну что-же, своих в лесочке поселил, в дупле старой сосны. А с тобой пришлось на хитрость идти. Благо дело, в корзинке твои документики приткнуты были.

Веренея смотрела на Тимофея Савича во все глаза. По морщинкам, столь резким, как борозда в поле, катились слёзы. Некогда улыбчивый мужичок как-то сразу посерел и постарел. Разом сникли и остальные. Младшая дочка подала отцу вышитый рушничок. Домовой оттер слёзы, хлебнул квасу и продолжил:

– Вообще, забросили городские затею со строительством. Там, видишь, кто-то что-то ни то напутал, ни то передумал, но дорогу решили пустить другой стороной леса... Так, или иначе, а городские стали подматывать своё барахлишко. Вот и заманили их Гриньша с Дашуткой к тому месту, где корзиночка твоя. Кликали, кликали они, аукали, аукали. Городские, видишь, подумали, что дети заблудились. Кинулись-ка на голос, а набрали на тебя. Ну потоптались, покричали чуток. А Гриньша с Дашуткой – молчок.

Городские-то и списали всё на родичей наших. Решили,

что Леший с Кикиморой шалят. Ну а кому ещё в лесу потешаться над этими лишенцами?!

Было заметно, что в этот момент Тимофей Савич испытывал истинное удовольствие. И Вереня не упустила из виду те метаморфозы, происходящие с ним и его домочадцами. Они словно расцветали и светились каким-то тихим, ровным внутренним светом.

Варвара подала знак сыновьям и те бросились сноровить самовар.

Всё быстро было исполнено и чай, ароматный и какой-то знакомый,

уже разливали починно в чашки. Теперь на столе стояли мёд и булки.

– Ну вот и всё, что касаяемо тебя до вчерашнего дня.

– А вчера что-же изменилось?

Все переглянулись. Видно, что что-то важное, но по какой-то причине, все не решаются говорить.

– Ну что?– Вереня теряла терпение.

– Так чего? Бабушка ваша приходила. – не выдержала Да-шутка.

Веренея оглядела присутствующих. На шутку не похоже. Тогда она подумала, что возможно это сон. Ну на вроде того, что под наркозом, или теми обезболивающими, которыми её пичкают теперь. Украдкой ущипнула себя под столом. Оказалось – больно! От неожиданности она ойкнула. Поняв, что не спит, переспросила, на случай, если ослышалась:

– Приходила кто?

– Да что-ж ты, ягодка, чисто дитя малое?! Говорят-же тебе – ба-буш-ка. Твоя. Приходила.

Не веря своим ушам, Веренея опять оглядела лица присутствующих.

Ни тени улыбки, ни у кого.

– Да ты и сама её видела. Только она тебе в своём новом обличии показалась. На тебя, стало быть, посмотреть хотела.

-????

– А ни чего удивительного и нет. Кота видела?

Веренея согласно кивнула.

– Ну так это она и была. Ох! Она и при прежней жизни такааая затейница была! – старик хитро сощурил свои глазки-вишенки и лицо расплылось в тёплой улыбке. И вновь засиял тихий свет. И словно, не дед перед нею глубокий, а зрелый муж сидит.

– Ты чаёк-то пей, детонька! А то румянец-то куда-то с тебя сошёл. Так и до обморока недалече. Пей, детонька, пей!

– Дедушка, а что это вы все то стареете, то молодеете?

Всё семейство весело захохотало. А старик аж прослезился от смеха. Вволю отсмеявшись, Тимофей Савич резко посерьёзнул и заговорил:

– Как и люди, мы подвержены и чувствам, и эмоциям. От дурных мыслей и чувств, от хвори и тоски мы хиреем, стареем и теряем внутренний свет. У людей этот свет менее заметен, вернее сказать, заметен не всем людям. Но он тоже есть. Вот по нему и мы, и нечисть поганая вас видит и Ангелы распознают. А от хороших мыслей и чувств мы расцветаем и свет горит ярче и ровнее

Глава 6

– Отец! – обратилась к Тимофею жена, – Ей бы отдохнуть. Гляди, глаза у неё, как у нашей совы Юшки, сонные.

Тимофей Савич потянул из кармана хронометр на цепочке. С красивой музыкой вновь откинулась крышечка, открывая циферблат. Мужчина хитрым прищуром глянул на хронометр, потом на Веренею, и захлопнул крышку. Всё это время Веренея смотрела на часики, как замороженная, и не могла понять, что в них её так привлекало.

– И то верно, мать, засиделись мы. Думал быстрее управимся. Ан нет. Вот оно – атеистическое воспитание! – заворчал по-стариковски Тимофей. – Ты, дитяtko, допей чаёк-то бабушкин на дорожку. Уважь. Уж очень она просила.

Веренея залпом допила уже остывший чай и только теперь поняла, что он слегка отдаёт полынью. И на миг привиделась ей степь бескрайняя за рекой, восходящее солнце и пение птиц, встречающих рассвет. Необъяснимая радость и непонятная грусть нахлынули на неё. Хотелось и смеяться, и плакать от невыразимого, нового, или забытого чего-то, чему не было у неё ни названия, ни определения. А главное, ей стало необычайно легко. И увидела она себя на руках от-

ца. Его улыбку. Рядом склоняется женская голова, глаза тёплые, родные. "Мама" – пронеслось у Веренеи в голове. Она пыталась получше рассмотреть её, но всё, что она успела заметить – чёрный локон и бледное лицо. Следом за исчезнувшим лицом матери, появилось ещё одно, такое родное, такое знакомое. Женщина в возрасте, но всё еще хороша. Она берёт Веренею на руки и из серебряной кружечки окатывает её водой так, чтоб вода с неё сливалась по позвоночнику. "Как это у неё так ловко получается?" – Мысленно удивилась Веренея. А бабушка уже берёт серебряный кувшин, и теперь по её спине бежало молоко. Затем руки бабушки опускают её в купель с настоем полыни и мёда. Отец придерживал над водой голову дочери, а бабушка тем временем кинула на дно три золотых монеты и лепестки роз.

Взяла бабушка какой-то нож и начала воду им закручивать. И снова её поливали из серебряной кружечки. Малышку завернули в полотенце из льна, покатали с боку на бок. Обсушили и положили на овчину в люльку.

Почувствовав себя в тёплых и знакомых объятиях, младенец сразу заснул.

"Ку-ку, ку-ку, ку-ку, ку-ку" – раздалось откуда-то. Веренея открыла глаза. Из-за шторы виднелось розовеющее небо, слышались голоса птиц, встречающих рассвет. Веренея досадливо поморщилась – "Всё только сон..." Она поднялась

с постели, нашмыгнула тапки и потопала на кухню.

Постав на плиту чайник , достала сахарницу. Когда она поставила её на стол, ноги у неё подкосились. И чтобы не упасть, Веренея присела на табурет. То, что она увидела на столе, там точно не могло появиться так, чтоб она этого не помнила. Девушка точно знала, что с вечера этого не было. Гости к ней не заходили вчера. Да и живность она не заводила, на которую можно было-бы списать такую находку. Но факт- есть факт! Этого здесь быть не должно, а оно – вот оно, пожалуйста!..

Глава 7

Веренея взяла в руки вещицу. Месяц назад, возвращаясь с работы, она проходила через рынок-барахолку. Среди прочего старья, на глаза попало именно такое зеркальце – в, чёрнёного серебра, оправе. Такое нельзя было не заметить. Как она пожалела, что не взяла с собой лишних денег. И цена-то смешная до обидного. Старуха с седыми лохмами заискивающе заглядывала ей в глаза, держа на худой, иссохшей ладони эту красоту. Она что-то беспрерывно тараторила, уговаривая Веренею. Досадливо отмахнувшись, она поторопилась отвязаться от старухи. А потом, всю дорогу ругала себя, что не сообразила сговориться с ней подождать, пока она сбегает домой за деньгами.

У Веренеи давно, с самого выпуска из детдома, вошло в привычку покупать старинные вещи. Они веяли чем-то родным, знакомым и уютным, теплом окутывали её душу. И потому она так сердилась на себя за упущенную вещицу. Долго ещё она помнилась ей. И теперь, держа в своих руках это чудо, Веренея радовалась, как дитя. Она вертела его, стараясь рассмотреть. И только теперь она поняла, что это зеркальце имеет сходство с часиками дедушки Тимоши.

При воспоминании о нём Веренея тихо улыбнулась: – "Какой чудной сон мне приснился. Это подсознание ещё со

мною шутки шутит. Я так хотела это зеркальце, что во сне мне пришло о нём такое напоминание..." Так думала она, пока логика не возмутилась вопросом – "А как-же тогда зеркальце попало сюда?" И так это ехидненько прозвучало, что стало как-то обидно. Но обижайся-не обижайся, а объяснения этому действительно нет!

Наскоро позавтракав, Веренея стала собираться в бухгалтерию. Надо было сдать один больничный и показать новый, продлённый. Ничуть не покривлю душой, если скажу, что идти туда ей совсем не хотелось. И потому, дальнейшие сборы проходили неторопливо, я бы сказала, тщательно. Сначала душ, потом выбор наряда, потом макияж, потом причёска, потом выбор подходящей пары обуви. Чашка кофе и ... неизбежный выход "в свет".

Новостей оказалось много. Во-первых, неизвестно как, но Ирочка добилась досрочного выхода на пенсию Валентины Дмитриевны. Заняв её кресло, Ирочка напутствовала предшественницу словами: – Скажи спасибо, что на пенсию отправили, а не вышибли под зад коленом!

И это были самые мягкие выражения. Валентина Дмитриевна после расчета больше не появлялась.

Во-вторых: сократили штат отдела. Ирочка первым делом

уволила двух молоденьких расчётчиц.

В третьих: она посоветовала главному уволить Юрку, якобы за халатность и пр. Юрка из больницы как-то узнал об этом требовании и прислал жену с объяснительной, где валил всё на Веренею.

И наконец, в-четвёртых: в свете Юркиной объяснительной, Ирочка требовала у главного скальп Веренеи, то есть уволить её вместе с Юркой за аморальное поведение на рабочем месте. Вот такие новости ждали Веренею после выписки из больницы на домашнее долечивание.

Всё это она узнала столкнувшись с Катей, секретаршей главного. Её Ирочка тоже начала потихонечку съедать.

– И откуда взялась эта выскочка на наши головы?– Возмущалась Катя.

– Я ещё не знаю как, но знаю точно, что мы с ней ещё сочтёмся, подожди!– Горячо заверила её Веренея.

Глава 8

Дверь тихонько скрипнула и на пороге появилась худая, словно высушенная всеми ветрами, сгорбленная старуха. Дранные лохмотья, некогда имевшие цвет глубокого траура, были покрыты местами дорожной пылью. Седые волосы, от природы вьющиеся, нечёсаными лохмами торчали из-под платка. Казалось, что и они покрыты пылью, на столько серебряная седина не гармонировала с очень живенькими глазами. Старушка посохом стукнула в пол и откашлялась. На стук выглянула в сени Варвара и всплеснула руками: – Ма-тушки Святы! Тимоша, встречай гостью нечаянную, долгожданную!– Она поклонилась старице.

Старушка поклоном ответила радушной хозяйке. Та подставила локоть, чтоб гостья могла опереться и повела её в горницу. Войдя в комнату, она увидела всё семейство во главе с Тимофеем. Молча друг другу поклонились и, только после этого, шагнули к друг другу с радостными улыбками и раскрытыми объятиями. Когда страсти от встречи улеглись,

гостью усадили за стол. Старуха наскоро уплела похлёбку, остатним хлебным кусочком вымокала плошку, промокнула ложку и привычно отправила его в рот. От сладкого отказалась, а вот утиную ножку приняла с удовольствием. За чай

уже садились всей семьёй.

– Уж не чаял я тебя, голубка моя, снова в твоём обличье увидеть. Вот радость, так радость! – Тимофей весь сиял от счастья, – значит у нас всё получилось?

– Получилось, да не всё. Но это теперь и не важно. Рассказывай, какая она? – видно было, что старушонка торопилась узнать подробности.

– Ох, и намаялся я с ней! Ведь она-что Фома-неверующий, так и думает, что сон видела. Но подарочек твой я ей передал. – Тимофей расплылся в счастливой улыбке. Через стол сгрёб в одну свою ладонь обе сухонькие ручки старушки и накрыл их второй своей ладонью. Теперь смотрел он на неё и видел, как на глазах меняется её облик. Как постепенно уходит старушечья сутулость.

– Трудно с ней будет, матушка. Она выросла не на бабушкиных сказках.

– Трудно и невозможно – разной сути вещи. Трудно- значит всё-же можно. Ты её, соколик, подготавливай потихоньку. Устала я неприкаянной по земле болтаться. Мне-ж один только раз и удалось человеком перед ней явиться. А так – то птичкой, то кошкой, то мышкой, а то и ветром её приласкать

удавалось. Даже в снах она меня видеть-то видела, а помнить ей не давали. Горемычная моя, без отца, без матери, сиротой горькой росла. Но нашей породы, Вороновской! Не сломалась! Значит и толк будет!

А там... – старушка почему-то замолчала и посмотрела исподлобья на ворону за окном. – Ладно, – словно на что-то решившись, сказала она Тимофею, – не будем загадывать наперёд.

Глава 9

Придя домой, Веренея кульком свалилась на диван. От всех этих новостей у неё снова жутко болела голова. " Тут есть над чем подумать..." – прошептала она. – " Но думать надо на ясную голову". Она встала и пошла на кухню. Пока закипал чайник, девушка нарезала зелени, солёный огурчик, отрезала два ломтика копчёной грудки, достала горчицу и майонез. Обжарила с одной стороны два кусочка батона и принялась сооружать себе бутерброд. Сначала помазала хлеб майонезом, на него копчёную куриную грудку, за тем горчица, сверху зелень и солёный огурец, снова майонез и накрыла свой шедевр вторым кусочком батона.

С удовольствием она поглощала своё творение с горячим чаем.

Покончив с едой, достала она из сумки таблетки и запила их остатками чая.

Теперь, когда боль начала отступать, Веренея смогла спокойно оценить ситуацию: – Надо найти в жизни этой выскочки что-то, что могло-бы сыграть против неё.

– Надо тебе кота завести... Хотя выглядеть будешь не так

абсурдно...

Веренея вскочила с дивана от испуга. У комода сидела на венском стуле

Дашутка.

– Дарья! Как ты меня напугала! Предупреждать-же надо! – Веренея радостно кинулась к девушке. Они обнялись и расцеловались.

– Это ты меня напугала – разговариваешь сама с собой. Меня, кстати, тоже не предупредили, что у тебя такие привычки – зубоскалила Дашутка. Девушки потолкались шутейно и рухнули на диван.

– Ну и что ты там обдумывала?

Веренея коротко описала проблему. Дашутка пожала плечами и сказала:

– Плёвое дело. Ты поспи, а я скоро.

"Ку-ку,ку-ку,ку-ку,ку-ку" – часы потянули одну гирику и опустили другую...

Часа через два, Веренея поднялась готовить ужин. Вооб-

ще-то, есть в одиночестве она уже привыкла. Но сегодня ей очень хотелось разделить свой стол с новообретённой подругой.

Она обжарила два куриных окорочка, положила их горячими на "подушку" из рубленной зелени, смешанной с полукольцами маринованного лука, накрыла сотейник крышкой и отставила в сторону. Приспособлением для нарезки спирали в сырой картошке она удалила серединку.

Эти затейливые завитушки она поставила варить. Ей почему-то это казалось забавным – не банальное пюре, а фигурный картофель. Из морозилки достала сало, гостинчик от Валентины Дмитриевны. "Как она там, интересно?" – подумала она мимоходом. Заварила свежий чай. Нарезала хлеб и завернула его в салфетку. Картофель уже поспел, когда в дверь постучали.

Веренея сильно удивилась, ведь у неё был вполне рабочий звонок. Открыв дверь и никого не обнаружив, девушка изумилась ещё больше, пожала плечами и закрыла дверь. Проходя из прихожей в кухню, она нос к носу столкнулась с Дашей.

– Ух! Напугала... – почувствовав бешеное сердцебиение, только и смогла сказать Веренея.

Дарья довольно улыбнулась : – " Как и просила – я постучалась. Просила предупреждать- я предупредила"

– Пойдём ужинать, а потом дела.

Девушки ели с заметным удовольствием. Покончив с ужином, уже за чаем, Дарья сообщила: – "Эта Ирочка – не промах!"

Во-первых: она – змея, каких поискать.

Во-вторых: она охмуряет вашего директора, но пока раздавая авансы.

В-третьих и четвёртых: боюсь, тебе не понравится, поэтому мы вернёмся в лес и будем все вместе решать, что с ними делать."

– Да объясни ты толком, что ты там узнала! Может и не надо никуда возвращаться... – начала уже волноваться Веренея. В этот самый момент, порыв ветра ворвался в раскрытую форточку и повеяло полынью. Веренея посмотрела на Дашу, а та с улыбкой ответила:

– А вот сейчас и решим, вернёмся, или нет... Встречай гостей!

На пороге кухни стояла сгорбленная старуха с посохом, а рядом стоял Тимофей Савич.

Когда Веренеи разъяснили, что эта старуха, которая так навязчиво ей предлагала купить серебряное зеркало – её бабушка, когда утихли эмоции от встречи, все уселись за стол.

– Так ты, девочка моя, утверждаешь, что этот боров и есть тот человек, который руководил поджогом нашего дома? – спросила бабушка Вера Дашутку.

– Я видела на нём энергетический след, ошибки быть не может...

– А эта девица?– продолжала расспрос бабушка.

– Она- кармическое воплощение соперницы Агаты, вашей дочери и прислана пакостить вашей внучке и тем, кто её любит...

Дашутка смотрела в пол, как провинившаяся.

Бабушка вздохнула с каким-то даже облегчением.

– Ну вот и пришёл срок вернуть всё на свои места....

Глава 10

Бабушка встала и поклонившись, обратилась к домовому: – Не откажи, любезный друг, пусти меня с внучкой к себе на побывку. Окажи мне услугу, собери всех. Мне и внучке помощь ваша нужна. – Бабушка вновь отвесила поклон.

Теперь Тимофей Савич вскочил на табуретке и поклонился бабушке: – Что ты, матушка, что ты?! – горячо затараторил он. – Да разве-ж я тебе откажу, когда? За честь почту, коль всё исправить можно.

– Ну, коли так, нечего рассиживаться! – старушка стукнула посохом и сей-же миг очутились они в изумрудной тени лесной чащи. Всю дорогу до домика домовых бабушка, как маленькую, держала Веренею за руку. Дорога была не из лёгких. Сразу видно – заповедный лес. Веренея не переставала удивляться тому, что бабушка со всеми раскланивается. Вот и теперь, едва они оказались в дремучем лесу, старушка отвесила очередной поклон.

– Бабушка, ну ладно ты с дедом Тимошей поклонами общиваешься, а сейчас-то кому?

– По глупости своей, или от науки злой, но привык человек мнить себя Венцом Природы. А с Природой на "ТЫ" – нельзя! Человек с таким отношением к Земле уподобляется

блохе на собаке. И тот, и другой мнят себя хозяевами. И те, и другие по носу получают за дерзость такую.

А ты не будь глупой, спина не переломится, а пользы с этого поимеешь немерено. Тебя и согреют, и укроют, и накормят, и исцелят. Вот так-то!

За такими разговорами и подошли они к могучему дубу. И привиделось, а может и вправду, но он посмотрел в глубь сердца Веренеи. Девушка машинально поклонилась Дубу и оглянулась на остальных. А те одобрительно улыбались. Тимофей выпятил грудь и гордо заявил: – Ну, я-же говорил – толк будет! На его слова старушка лишь усмехнулась, но ничего не сказала. Теперь она выступила вперёд Веренеи и обратилась к дубу: – Дозволь нам, батюшка, не век вековать, а ночь ночевать!

Дуб закрипел, распрявился, поднял и выпрямил свои ветки и приоткрылась взгляду дверь тесовая.

В избе собрались все, кого Вера звала. И Кикимора с ближней заводи. И Водяной из камышовой балки. И Леший из чащобы. И русалки, и няяды и много всякого народу, о которых Веренея лишь в сказках и читала.

– Вот, – повёл рукой, указывая Веренею на всех присутствующих, Тимофей Савич. – Это всё родичи мои.

Ворон, что сидел на спинке кресла, камнем рухнул на пол и обернулся мужчиной. Статная осанка и седина в чернеющей шевелюре. Всё, и голос, и движения, выдавали в нём благородную кровь. Он подошёл к бабушке Вере и обняв её зашептал:

– Вера моя, Вероокая!

– И ты здравствуй, Панкрат! Всё потом, всё потом... – ответила она и кивнула в сторону Веренеи, – Вот, внучку надо во все тонкости посвятить. Она моё продолжение! Она наше будущее... – И обернувшись к остальным, она обратилась:

– Знаю, что прошу о трудной задаче. Знаю. Но, знаю также, что каждый из вас способен на многое. Потому прошу вас о помощи передать знания внучке моей! Знаю, что вы мне можете сказать, что этому сызмальства учатся. Нету у нас с вами времени. К полной луне успеть нам надо. Так, что не откажите мне в любезности.

Собрание загомонило, но к удивлению, Веренеи, ни ругани, ни перепалки не последовало. Все по-чинно дали своё согласие.

– Ну на том и порешили! – выдохнула бабушка Вера. Жду вас на поляне у реки в полночь.

Все исчезли, словно их и не было. В избёнке остались Тимофей с семьёй, Панкрат и Веренея .

– Дядька Панкрат, – обратилась Дашутка, – а чего это ты к бабке Вере так обратился – Вера Вероокая?

– А ты глаза её видела?

– Глаза, как глаза... Что в них такого?

– Не глаза – очи. И в очах её столько веры, что на всех хватает. Видела, как все сразу согласились ей помочь. А почему? Потому, что сама верит и всех этой верой заразила. Вот от того она и Вероокая.

Глава 11

Ночь была бриллиантовой – мириады звёзд окружали растущую Луну и лили таинственный свет над поляной. Да и сама поляна выглядела сказочно красиво.

В центре неё было приготовлено кострище для высокого костра. Шагов пяти от него, была проложена канавка, заполненная сухой травой. Шага два от неё – круг из белого, поблёскивающего в свете Звёзд, камня. Следующий круг заполнен травой.

В отдалении, шагов в десять, по кругу стояли все званые: Русалки и Наяды, Полёвки и Майки, Зазовки, Полуверицы, Лесавки, Леший и Банник, Водяной и Кикимора, Дворовой и Полевой и прочие . Промеж ними чередовались волки и медведи, хорьки и куницы, лисы и камышовые коты. У каждого был свой представитель фауны, или птица.

Всё выглядело торжественно и таинственно. В тот момент, когда на поляне появились бабушка Вера и её внучка, все начали движение по кругу, притопывая. За кругом, где-то от реки послышался мерный звук, как будто били в барабан. Вот в этом ритме всё начало своё движение. Звук нарастал и ускорялся.

И когда темп его стал бешеным, Веренею просто вынесло в центр круга, где бабушка, вскинув к небу руки всё это время что-то читала. В глазах девушки всё плыло и кружилось. Вдруг, из ниоткуда в круг шагнула тень и в руках у неё был огонёк. – Это Зазовка, она дриада, внучка Велеса и племянница Лешего. Сестра моя. – в ухе зазвучал голос Дашутки.

Огонёк из рук Зазовки приняла бабушка и от него вспыхнул костёр.

Все пошли по кругу под звук невидимого барабана. Наяда шагнула в круг с серебряным ковшом и под чтение бабушки стала медленно лить воду на темя Веренеи. Когда сосуд был почти опустошён, Наяда с поклоном подала его выпить девушке. Веренея смело приняла ковш и отпила. Наяда сделала знак, чтобы она не останавливалась и девушке пришлось допить до дна.

Чудесное преображение почувствовала она в себе. Река, до этого казавшаяся безмолвной, вдруг зазвучала, запела, зашептала. Наяда улыбнулась Веренее и растворилась также, как и появилась перед ней.

Теперь бабушка взяла из костра горящую головешку и запалила круг, выложенный травой. Ритм нарастал. Бабушка возвысила голос и нараспев читала всё громче и громче. Вот к Веренее шагнула другая девушка. В руках у неё было что-то, напоминающее виноград. Сдавлив его руками над головой Веренеи, она соком этих ягод намазала ей лоб, плечи, запя-

стья и стопы. Оставшиеся нетронутыми три ягоды девушка по одной скормила

Веренее.

И снова голос Дашутки зашептал ей прямо в ухо : – Это Дриада-Лесавка, теперь ты и травы, и деревья будешь понимать.

За ней в круг вошла другая девушка. Огонь вспыхнул ярче и жарче.

В голове у Веренеи пронеслось: – "Это Зорянка-Искрянка, она тебя огнём умоет. Сможешь ты и во Тьме пройти, аки днём."

Дальше закружилось всё с невероятной быстротой и навстречу Веренее

шагнула новая девушка, и словно прохладой, настоящей на мяте и полыни, повеяло. Голос Дашутки шелестел: - "Это Полянница-Ветрянница, внучка Бурана, дочка матушки Метелицы, сестра Ветра Ветеровича. Теперь, где-бы ты ни была, каждое твоё слово будет слышно всем.

И ты всех слышать будешь." Девушка обошла кругом Веренеи, взмахнула руками и тут-же волосы у Веренеи уложились в замысловатую причёску. Ветрянница возложила на голову подопечной замысловатый венец. Веренея благодарно

поклонилась, после чего Поляница исчезла.

Следующая девушка несла изумруд и аметист на серебряном подносе, край которого был усыпан мелкими бриллиантами. Вереня поклонилась, принимая дар.

Голос Дашутки прошелестел: - " Это Полуверница, она всеми кладами земли заведует! Сама пришла!"

Остальное действо неслось с быстротой калейдоскопа. Вереня только успевала принимать дары и кланяться. А бабушка всё читала и читала. Барабан уже гудел. И вдруг всё резко стихло и остановилось. Все застыли, глядя на Веренею.

Девушка, наполненная силой и духом, стояла преображённая, излучая внутренний свет.

Последней к ней вышла очень изящная девушка. Она несла Веренею большое зеркало.

Голос её звучал торжественно и хрустально. Он словно рассыпался по поляне: – " Это тебе. Мой дар – Эхо. Теперь ты можешь всё. От всех ты получила силы и знания. Используй их во благо. "

Над поляной со всех сторон грянуло: – Да будет так!

Девушка повторила это многоголосье и зеркало в руках Веренеи запело, многократно отразив звук.

Глава 12

Почти до рассвета в доме Тимофея звучали поздравления и напутствия новоявленной ведьме. Посвящение ей далось с трудом. Еле дождалась Веренея, когда всё закончится. Девушка к утру чувствовала себя уставшей. Акулина поспешила отвести подругу за занавеску на палати.

Проспала она долго. А проснувшись, застала сидящими за столом Тимофея с семьёй и бабушку.

– Что тебе снилось? – улыбаясь, спросила Дашутка.

Веренея провела рукой по голове и прислушалась к себе. Смутная тревога от того, что она не может вспомнить, где сон, а где явь, немного расстроили её. Но увидев на комодке свой венец и остальные дары, она успокоилась и села за стол.

– Бабушка, нам надо маму с папой спасти... – В глазах у неё стояли слёзы.

– Успокойся, детонька. Нам надо сначала все вопросы здесь решить. А уж потом видно будет.

– Да здесь-то что решать? – недоумевала Веренея.

– А по-твоему мы так и будем по чужим углам скитаться?

Если б к тебе не попала вещичка начальника твоего, и я бы сейчас мышкой полевой шмыгала.

– А это-то здесь при чём? Да и какая вещичка? Что вообще к чему?

– Какая вещичка – тебе лучше знать. Но если б вещь пала-ча не попала к тебе, так бы и быть мне в чужой шкуре. Вспоминай, что он тебе своей волей дал?

– Папка с документами и ручка какая-то ерундовая. Ей сто лет в обед.

Только что из этого?

– А то. Мать твою у меня родилась кроткою, безответною на всякое зло. Ни за себя постоять, ни за семью... И в работе, куда ни пошлют, там и работает. А в глазах у неё поволока. Так деревенские её и прозвали – Агата-мечтальница.

Все девушки о женихах мечтают, а моя то в поле бродит, то в лес к старому дубу уйдёт. Станут спрашивать, отшутится, мол Судьбу пытаю. Но время на месте не стоит. Всех её ровесниц уж замуж взяли. И девчонок помладше засватали. А Агата всё в девках. Но тут из лесу вернулась моя Агата вся не своя. Глаза горят как в лихорадке. Оказывается, на тропе

у старого дуба нашла она без чувств человека.

Его она и принялась выхаживать, чуть только мы его в избу принесли.

А потом он сделал ей предложение и Агата дала согласие. Мы к свадьбе готовились. Павел, отец твой, в город поехал за кольцами и пропал. Вот не думала я, что мечтальница наша за ним по следу пойдёт.

Нашла она его. Нашла у другой. Змея подколотная со своей бабкой его опоила, и сама за него замуж собралась. А моя голубка так всё это смиренно приняла. Но жить без него не хотела. Как собачонка, во дворе притулилась, лишь бы его видеть.

И в один из дней они столкнулись. Без вредной этой змеюки, он пошёл в магазин. Не сразу он вспомнил, кто перед ним стоит. Мать твоя плакала, а потом на прощание поцеловала его. Вернулись они уже вдвоём...

—Едва твои родители через порог переступили, я сразу поняла, испортили отца твоего. Агата память ему вернула, а порчу-то они домой принесли. У Тимофея младшие детки прям посерели и свалились снопами. Я снимать взялась, да бабка той змеюки тоже не лыком шита. Вот и завязалась промеж нами война. А на войне, как на войне...

Бабушка замолчала. Вереня обняла её. Старушка вся за- сияла от прилива нежных чувств родной души.

– Вообще чужими руками она наш домик-то , вместе с самым дорогим и решила сничтожить. Боров- начальник твой, тогда гол был как сокол. А до денег жаден, впрочем, как и сейчас. Вот она ему и подсуропила работёнку не пыльную, билет в большой бизнес- в охране у делапута... Птьфу ты! У депутата. Ох... А тот очень рвение и инициативу поощрял. Ну и перестарался, значит, боровок.

Мать твою, как только полыхнул дом, враз в ступор впа- ла. Всё твердила:

-Это из-за меня! Мне и погибать! Я виновата!

Отец твой не растерялся, тебя в корзинке вынес и назад. Мы её вдвоём уговаривали. Но не захотела она слышать, как обезумела от страха. Так всё и закончилось.

Так, как на её совести смерть двух людей и собственная, она теперь там, где и положено быть душе с таким пятном – в чистилище. Как только её от него отчистят – так и сможет она вновь воплотиться.

А осколками эха войны, по-всему видать, и ту семейку за-

цепило. Оно и понятно, грех-то какой! Но стало быть не повывелся род этот, раз Ирочка эта разлюбезная здесь.

– Так и что мы теперь делать будем?– видно было, что Веренея рвалась в бой.

– А что тебе сердце подсказывает?

– Я мести хочу! Но понимаю, что отмщением не мне заниматься... Вот потому у тебя совета и прошу.

– А раз так, то проси не о возмездие, а о справедливости! И да будет тебе по вере твоей!

Немного остынув, Веренея предложила старый, испытанный метод – Высшую правду. Риска не было с их стороны никакого, ведь тогда они безвинно пострадали. Но если получится, всё вернётся на круги своя.

– А Ирочку мы попробуем излечить. Ну а нет, тогда хоть нейтрализуем. – Бабушка одобрительно кивнула в ответ на предложение Веренеи.

Глава 13

Попав в квартиру Веренеи, они первым делом дружно бросились к компьютерному столу. На нём лежали стопкой журналы(купленные в основном из-за кроссвордов), ежедневник, записные книжки, но папки никакой не было.

– Я точно помню, что с ней вернулась из больницы. Она должна быть здесь.

– Должна, да расплатилась! -ворчала бабушка Вера.– Не плохо бы узнать, куда это она подевалась? – Она метнула взгляд на Тимошу.

– Говоришь, дома должна быть? – делая вид, что не заметил Вериного взгляда, деловито поинтересовался он у девушки. – Так а я, кажись, знаю кого спросить...

Бабка Вера аж притопнула от нетерпения: – Да уж! Сделай милость, поспеши!

Тимофей хлопнул в пухленькие ладошки и неведомо как перед ними возник Гриньша.

– Ну, соколик, сказывай, куда папочку со стола дел? – с

наигранной строгостью спросил Тимофеем у сына.

Сразу было видно, что паренёк все повадки отца уже давно выучил и потому сиял улыбкой шире лица. – Да никуда я её не девал. Она лежит там, где и лежала – на холодильнике. Сами забросят куда попало, а домовой у них за всё в ответе! – парень принял правила игры и теперь оттягивался, пока появилась возможность.

Веренея опрометью слетала на кухню и принесла папку. Теперь они вчетвером изучали её содержимое, дружно склонившись над кипой листов. Вдруг бабка Вера удивлённо спросила: – Матушки Святы! Откуда у тебя это? – в трясущейся от волнения руке она держала листок, исписанный мелким почерком. Видно было, что человек сильно скучал и рисовал ромбики и кружочки на свободных местах. Так делают, когда хотят себя занять чем-нибудь.

Веренея взглянула и напряглась: – Это я на заправке, пока Юрка машину заправлял, написала. – Безразлично махнула она.

– Откуда у тебя это? – снова повторила Вера.

– Да говорю-же, я от нечего делать написала. А потом мы попали в аварию...

– Ты хоть знаешь, что это?

– Стишок.

– Стишок?!– не унималась бабушка. – Это магическая формула, с которой и завертелось моё возвращение. – Она начала нараспев читать:

Заклинаю на семи ветрах,

По середь дороги не торённой:

Чтобы на земле и небесах

Был ты от беды заговорённый.

Заклинаю на семи свечах,

Ясным месяцем и частыми звёздами:

Чтобы ты на всех своих путях

Не встречался с лютыми врагами.

Заклинаю семь рассветных зорь

От наветов злых и смертной скорби.

Заклинаю семь вечерних зорь

От болезни, от тоски, от боли.

Заклинаю светлых духов семь,

Чтоб любовь твоя была взаимной.

Заклинаю чёрных духов семь,

Чтобы враг твой приходил с повинной.

Заклинаю Ангелов Святых,

От оружия чтоб тебя хранили.

Заклинаю Демонов седых,

Чтоб к тебе они не подступили.

Да обыйдет тебя суд людской,

На семи хлебах я заклинаю.

От стараний бабы колдовской

На семи водах я заклинаю.
Быть Сему по слову моему,

Слово же моё пусть будет лепко.

Семь ключей не выкрасть ни кому-

Мать Сыра-Земля их держит крепко!!!

– Не постижимо! Как?! Как и от куда?!– удивлялся Тимофей, услышав заклинание.

– Сама не знаю... Оно как-то само... А потом, большая ворона кинулась на лобовое стекло... Именно кинулась... Она летела целенаправленно, а не случайно.

Бабка Вера смотрела на внучку с улыбкой. Она не пыталась скрыть свой восторг: – Ай да, Долюшка! Ай да, ловка! При рождении тебя в лоб дважды поцеловала. И хранит, и ведёт, и спасает. Не забудь ей поклониться! – Бабушка прослезилась, – Ну! Что встали? За дело!

Глава 14

Бабка ткнула пальцем в монитор компьютера и спросила Веренею: -

– Эта Ирочка с такой штукой общается?

Веренея согласно кивнула.

– Вот через неё мы и будем её лечить... Садись! Найди мне её.

Веренея послушно кивнула и села к столу. Пара-тройка ударов по клавиатуре и на мониторе появилась страница Ирочки в одной из соцсетей.

Бабушка даже не глянула на неё. Наоборот, демонстративно отошла и села на диван. Веренея оглянулась на неё, ожидая дальнейших указаний. Но бабушка, хитро переглянувшись с Тимофеем, притулившемся с ней рядом, отрицательно покачала головой: – Сама, сама, голуба моя! Я тебе не помощница.

Веренея закрыла глаза и прислушалась к себе. Через десять долгих минут она, откинувшись на спинку стула, откры-

ла глаза и скомандовала Гриньше: – Мне надо две свечи, три зубчика чеснока, шерстяная нить и овальное блюдо!

Тимофей локтем толкнул бабушку Веру и шёпотом сказал: – Эвон, как!

Та ответила улыбкой, мол поглядим. Гриньша обернулся быстро и уже через минуту перед Веренеей стояло всё, что она просила. Расчистив стол от всего лишнего, она поставила перед монитором блюдо. На него, по обе стороны от экрана, водрузила две свечи. Ниткой соединила их, обмотав её концы ровно по середине каждой свечки. Под нитью, на блюдо она положила очищенные зубчики чеснока. С минуту Вереня смотрела через нить на страницу Ирочки. Потом она зазгла свечи и стала вполголоса читать заклинание:

«Нить моей жизни над пропастью подлости вампиров! Сила энергии Света спасает и держит! В деле великом Он в помощь душе моей вечной! Свет вокруг тьмы! Два луча! Свет во мне! Свет везде!»

Девушка читала, пока нить двух свечей не вспыхнула...

Как только обгоревшая нить упала на блюдо, Вереня взяла обе свечи и спалила её до конца. Она плюнула на пальцы и затушила свечи. По комнате поплыл специфический запах палённой шерсти и воска. Растерев на дне блюда то, что осталось от нитки, девушка сажей нарисовала крест и,

накрыв всё салфеткой, поставила блюдо на подоконник.

Покончив с Ирочкой, Веренея обратилась к бабушке: – Мне нужны мастера – Золотые руки. Надо бы к Полуверице на поклон идти.

Бабушка удивилась: – Ты это серьёзно?

– ????????

– ТЫ и вправду собралась ИДТИ?

– Ну сама-то она точно не придёт....

– Конечно не придёт! А пешком ты стопчешь сто сапог... – бабушка и Тимофей весело, чуть не до слёз, хохотали, а Гриньша украдкой хихикал.

Девушка растерянно смотрела на них и не могла понять причину веселья.

– Ой, внученька! Ну распотешила! Она живёт в Уральских горах. Али не знала? Сказы Бажова читала?

Веренея согласно кивнула, – Но там ни слова нет о Полуверице! – возразила она. Сей факт был ей доподлинно из-

вестен, ведь библиотека детского дома стала для неё единственным спасением. – Неужели? А Хозяйка Медной горы? Или вам умом лень пораскинуть? Всё вам надо разжевать и в рот положить... – старлица вмиг посерьёзнала – Так что, лететь надо.

Веренея, ошеломлённая откровением, всё ещё не могла поверить в то, что сказка -ложь, да в ней намёк. Тем временем, видя растерянность внучки, бабка Вера принялась командовать:

– Гришенька-сынок, ты блюдо-то схори от чужих глаз... Нас дома не будет, неровён час, Урочицы наведаются. Внучка моя ещё учится, так ты ей пособилай, не робей. Чего сам знаешь, подскажи.

Гриньша с немим вопросом посмотрел на Веренею. Та кивнула, мол, делай как надо. Парень повёл рукой, словно одеялом укрыл, и блюдо враз исчезло.

– Ну так чего, полетели? И время подходящее... Вечерняя зорька уж отыграла... – обратилась ко всем старушка.

Веренея осторожно потянула бабушку за рукав и смущённо призналась:

– Бабушка, я не умею летать...

Глава 15

– Вздор! Умеешь! Просто не хочешь.... А коли с желанием и верой, так любой летать будет. Ну-ка, попробуй воспарить!

Веренея прикрыла глаза и представила как она отрывается от пола и зависает под потолком. Открыв глаза, она поняла, что ничего не изменилось. Девушка досадливо махнула рукой и села на диван, обиженно надув губы.

Гриньша , подсел рядом, взял её руку в свои ладони и доверчиво заглянул ей в глаза: – Тебе надо захотеть... – тихо сказал он. – Ведь было-же что-то, что тебе очень хотелось?

Веренея кивнула. Она до ужаса хотела научиться кататься на коньках. Так хотела, что в деталях изучила теорию по брошюре в библиотеке.

Потом представляла многократно после отбоя, лёжа в постели. А когда впервые встала на лёд, без проблем покати-лась так, словно до этого уже каталась.

После того, как она вспомнила силу того непреодолимого желания, она постаралась разжечь в себе жажду полёта. Девушка закрыла глаза и сосредоточилась на деталях. Она

отключилась от действительности и усилием мысли начала воспроизводить полёт. Почему-то, оторваться самостоятельно не получалось. Тогда она мысленно взяла в помощники метлу. И... О, чудо!.. Она взлетела!

Голос бабушки вернул её к действительности.

– Понятно... Решила пойти по лёгкому пути? Подпорки себе ищешь?

Веренея не понимала, чем недовольна бабушка Вера. Она растерянно смотрела на старушку.

– Хватит Ваньку валять! Время идёт, а мы на месте топчемся... Соберись! Всмотрись в глубь себя и осознай какую силу тебе дали! Расправь свои крылья! Хватит уже резвиться!

В девушке разыграло самолюбие. И впрямь, что это ей вздумалось взгромоздиться на эту метлу, как Солоха, или Маргарита. Она даже усмехнулась в душе такому сравнению. " Я – Царевна Лебедь!" – Весело сказала она себе, закрыв глаза. Но как нарочно, почему-то перед глазами у неё возник образ Чёрного Лебеда из Лебединого Озера. И не успела Веренея осознать это, как за спиной она ощутила крылья. Открыв глаза, она увидела удивлённые взгляды своих наставников. Тихое недоумение сменилось дружным смехом.

– Ну что-же это такое? Вот что прикажете делать с этой девчонкой? – Вытирая слёзы краешком платка, отсмеявшись, спрашивала бабка Вера. – Ты сегодня закончишь этот балаган?

Веренея смотрела на себя в зеркало и откровенно не понимала – как такое могло произойти. От созерцания её отвлёк голос Гриньши:

– А мне нравится... – на его лице сияла глупая улыбка.

– Этого мне не доставало... Ты паря, часом не захворал? – бабка Вера забеспокоилась, потрогала лоб у домовёнка. Поняв, что не хворый, махнула на него рукой – Ладно... Пусть так... Лишь бы толк был..

С этими словами старушка крутанулась вокруг себя и обернулась вороной. Тимофей услужливо распахнул форточку и обе птицы вылетели на улицу.

Поначалу лететь Веренею было боязно. Слепили огни и ветер норовил ускользнуть из-под крыльев. Но чуть погода, она приладилась и уже находила полёт не таким уж и страшным.

Странную картину заметил бы орнитолог, если бы удосу-

жился в это время глянуть на небо. К тёмной кромке линии горизонта стремглав несутся ворон и лебедь.

Глава 16

Едва коснулись птицы тверди земной, оборотились они снова в людей. Подходя на положенное приличиями расстояние, старшая пропустила вперёд себя младшую. Вереня поняла намерения бабушки и не растерялась: – Доброго здравия тебе, Матушка Полуверница! – склонилась она в почтительном поклоне.

– Вот кабы раньше я эти слова слышала, рассмеялась бы, а то и обиделась. А теперь такие времена... Благодарствую на добром слове, девица! С чем пожаловали?

Вереня подрастерялась, но собравшись с духом, ответила:

– Нужду до тебя имеем...

– Коли так, нечего на пороге стоять... – И махнув бирюзовым платком, отварила громадную глыбу, открывающую вход в её царство.

И когда две птицы сели на поросший изумрудным мхом склон горы, их уже встречали.

– Так значит, тебе мастера по огранке нужны? Я- то дума-

ла, чего несбыточного будешь просить. А коли такую бездельницу, то и мастера сама выбирай!

Хозяйка хлопнула в ладоши и изумрудные ящерицы у её ног превратились в мастеров.

– Вот! Выбирай!

Веренея встала с малахитового кресла и, подойдя к мастерам с поклоном, объяснила суть задачи:

– Мне необходимо из осколка бутылочного стекла сделать вставку в эту шариковую ручку.

Один из мастеров подошёл ближе, чтоб рассмотреть. Повертел в руках и сказал:

– Дело-то пустяшное! Не для мастера дело-то, а для ученика подмастерья! – Ты, Савелий Тимофеич, не ерепенсья! В кое то веке к тебе пришли, в ножки кланяются. А он гоголем решил пройтись!?! – с усмешкой проговорила Хозяйка. – Так чего, возьмёшься?

– А я чего? Я только сказал, что делов здесь на две минуты.... – спесь с мастера враз улетучилась.

Минут через пять готовая работа уже лежала на ладони Веренеи.

Распрощавшись с Хозяйкой и мастерами, наши гости оказались на том самом месте, на которое приземлились.

– Ну что, полетим, или как все нормальные ведьмы, перенесёмся?– хитро спросила бабушка.

– Не поняла... А что, так можно было? – искренне удивилась Веренея. – А зачем-же ты меня мучила этими полётами?

– Ну а как тебя учить? В особых ситуациях знания лучше закрепляются...

Бабушка хлопнула в ладоши и... они уже дома.

Бабушка, Тимофей и Гриныша уселись на диване, как в театре, и наблюдали с интересом за действиями ученицы.

На столе она расстелила белую хлопковую салфетку. На неё положила ручку и начала читать наговор:

– Грани у стекла чисты. Ты убийцу стереги! Защити меня, стекло, чтобы мимо шло всё зло!

После третьего раза Веренея завернула ручку в салфетку и призадумалась.

– Ну чего мозгами скрипишь? – бабка Вера явно издевалась...

– Я вот тут подумала, надо как-то тайно её подложить ему в барсетку... Может Дашутку к нему зашлём?

После этих слов в центре комнаты появилась Даша, обрадованная тем, что не надо таиться. До сих пор она была невидима и тайком наблюдала за происходящим.

– Нееет, милая... Сама, всё сама... – покачала головой старушка.

Дашутка погрустнела и надувшись, как мышь на крупу, уселась на венский стул.

–Ну, сама, так сама... – вздохнула Вереня. – А кого у нас не замечают? Правильно... уборщицу...

Молодая ведьма встала из-за стола, положила ручку в карман и, похлопав в ладоши, исчезла.

Тимофей Савич хлопнул себя пухлыми ладонями по коленкам – Ну а мы? Может пойдём, незаметненько посмотрим? Всё какое-никакое развлечение... – его глазки цвета спелой черешни, озорно глянул на бабку Веру.

– Оно и правда. Пойдём поглядим... – бабка Вера махнула рукой и все четверо обернувшись совами вылетели следом. Пospели они как раз в тот момент, когда Вереня обернувшись уборщицей шла к кабинету директора мимо вахтёра.

Глава 17

Веренея катила перед собой тележку с уборочным инвентарём, когда охранник окликнул её:

– Галюся, а ты чего, вернулась? Ты-ж так торопилась домой...

– Ты бы не пил так много перед работой, Василич! Куда-же мне идти, если ещё кабинет директора не мыт и бухгалтерия? Смотри, Василич, будешь столько пить, ни то что я у тебя двоится начну – белочка постучится!– сказала она со смехом и завернула за угол.

Василич выглянул в окошечко из своей будки в холл, желая что-нибудь съязвить в ответ, и обомлел... По холлу пробежали три пушистых белки, но почему-то не рыжие, а зелёные. От неожиданности и удивления охранник опустился на свой стул и стал кулаками тереть глаза. В этот момент раздался стук в окошечко. Василич открыл глаза и вздрогнул. На подоконничке на задних лапках стояла зелёная белка и, улыбаясь, стучала лапкой в окно...

Добравшись до кабинета директора, Веренея растерялась. Барсетки конечно-же там быть не могло. Нужно было найти

такое место, чтобы ручка как-бы сама нашлась и очень быстро, но при этом чтоб не возникло подозрений в том, что её подбросили. Веренея осмотрела стол. Наиболее подходящим местом для ручки она сочла лоток для документов. Приподняв два-три листа, она положила заговорённый предмет и довольно улыбнулась. Дело сделано. Возвращаться она решила не через холл. Осторожно закрыв дверь в кабинет директора, авантюристка в коридоре столкнулась с ещё одной проблемой – тележка с инвентарём.

Недолго думая, Веренея сконцентрировала всю мощь в области солнечного сплетения и взмахнула рукой так, как факир мечет ножи в цирке. В мгновение ока тележка исчезла. От радости девушка даже подпрыгнула... и зависла в воздухе, как зависает воздушный шарик, перед тем, как медленно начать падать вниз. Такая игра позабавила новоявленную ведьму, и она проделала этот фокус ещё несколько раз. Состояние ей начало нравится, и она даже засмеялась от избытка незнакомых, но очень приятных чувств. От баловства её отвлёк звук свалившегося в холле предмета. Вспомнив о том, что пора уходить, ведьмочка крутанулась вокруг себя и исчезла.

Под столом в сторожке лежал в глубоком обмороке Василий...

Довольная собой, Веренея впорхнула в дом.

– А мы тут решили встретить наш Новый год! – улыбаясь, сообщила бабушка, выходя из кухни на встречу. В руках у неё была бутылка шампанского. В глубине комнаты стояла настоящая ёлка. – Ну чего стоишь? Идём к столу... На плечо бабушке вскочила белка. В лапках она держала фужер.

– Дашутка, ты ещё молодая, негоже тебе к этому привыкать, – скомандовал Гриныша и белка, спрыгнув на пол, обернулась девушкой.

– А мне батюшка разрешил... – пропела Дашутка и потянула Веренею, всё ещё прибывающую в шоке, к столу.

После тоста, сказанного Тимофеем Савичем, все выпили по фужерчику и приступили к торжественному ужину.

– Ну ты и затейница! – хохотнул одобрительно Тимофей, – хоть сейчас открывай кабинет кодировки от алкоголизма. Мужик теперь точно пить бросит. – Дедушка Тимоша хохотал до слёз.

– Да я только обернулась нашей уборщицей – тётей Галей.

– Но идею ты подкинула хорошую – белочка постучится! – Дашутка его до обморока довела....

От смеха, или от шампанского, лицо у дедушки было красное, как после бани.

Веренея удивлённо вскинула бровь. На это дедушка зашёлся новой порцией смеха. Объяснять взялся Гриньша:

– Мы вслед за тобой совами полетели. Весь твой разговор слышали от слова до слова. Всё решали – входить, или не входить... Но тут ты со своей белочкой... Дашутка и предложила обернуться зелёной белочкой и пройти мимо твоего Василича. Но этой девчонке показалось не достаточным просто пройти, она его добить решила, постучав в окно. Ну он и ушёл в себя... Притаился под столом без сознания...

Глава 18

Следующий день Веренея провела в поликлинике. После неё она отправилась на работу, показать продление больничного листа.

Девочки в бухгалтерии собирались пить чай. На лицах сияли улыбки. Веренея давно не видела коллектив в таком настроении.

Причина разъяснилась быстро:

придя на работу, они не увидели багрового лица Геннадия Васильевича...

– Представляешь, мы заходим, а он трезвый, не хамит, не орёт! Но... странный какой-то... Грустный... – трещала Маринка, разливая кипяток по кружкам.

– Но самое хорошее в сегодняшнем дне, это отсутствие Ирины Георгиевны! – пискнула Света, и прыснула смехом.

– Так она ещё и Георгиевна? – презрительно сморщилась Альбина, – да я скорее начну нашу уборщицу по имени отчеству звать, чем эту выскочку. Её уровень – Ирочка-девоч-

ка на побегушках!

Веренея прекрасно понимала, почему Альбина Марковна так негодовала. Ведь место начальницы отдела должно было быть её. Но Ирочка её обскакала. Теперь она спала и видела, как избавиться от этой назойливой мухи.

– Но и это ещё не всё! – весело зачирикала Оленька. – Наш толстый боров утром приехал, всех обхамил, поржал, как он обычно делает, над своим шутками, потом начал орать на Геннадия Васильевича в своём кабинете и...

его увезли на скорой.

– На скорой? Василича? – взволновано спросила Веренея.

– Нет, директора. Василич ему принёс заявление об увольнении.

Он, видишь-ли решил идти работать в ресторан...

– Куда?

– В ресторан.

– Кем?

– Не поверишь-соче льё!

– ?!!!!!!!!!!!!

Эта новость поразила Веренею на столько, что она лишилась дара речи. Только один вопрос и смогла она произнести:

– Но как?...

– Если верить тётке Гале, которой он похвалился перед тем, как пошёл к борову, то он пошёл после смены опрокинуть стаканчик. У него, оказывается, была тяжёлая смена... – Оля смеялась так задорно, что все дружно прыснули смехом. Отсмеявшись, девушка продолжила:

– Как он сказал, далеко он не пошёл, заглянул в соседний ресторанчик.

А там грузчики разгружали товар для бара. Ну один и жакнул коробку с дорогушим вином.

Управляющий начал орать на своего подчинённого – "Безрукий! Ты меня в долги вогнал! Ты хоть представляешь сколько это стоит?"

А наш Василич подошёл, поводит носом и говорит: – Не

знал, что шмурдяк "Три семёрки" деньжищ стоит. Вас кто-то хорошо надрать решил...

Ну, слово за слово и наш Василич аргументировано доказал, что то, что управляющий покупал, разливается в каком-нибудь подвале. И этикеточки кривенькие, и запах обратный, и тому подобное. В общем, управляющий зазвал Василича в кабинет и втёмную предложил три бокала вина... Василич не сплеховал! Сходу определил, где хорошее вино, а где нет! Вот так-то!

Оля так радовалась невероятной перемене в жизни охранника, как будто это у неё началась светлая полоса в жизни. Немного поболтав о погоде, о природе, о молодёжной моде, Веренея отправилась домой.

Она очень торопилась рассказать своим о том, какие последствия имела их вчерашняя "диверсия". Девушка уже предвкушала увидеть весёлые лица своей семьи, как, буквально под ноги, ей подкатился пушистый клубок. Весь в пыли и мелких веточках, весь в сухих прошлогодних листьях, ставших почти трухой, этот комочек смотрел на неё доверчивыми и печальными глазами....

– О, Боже!.... – вырвалось у Веренеи, – откуда ты, чудо?

Вместо ответа обессиленное существо беззвучно откры-

ло рот и просипело. Вереня подхватила комочек и стремительно рванула домой...

Глава 19

Прямо в прихожей Веренея столкнулась с Гриньшей. Радостное выражение его лица мгновенно сменилось на удивлённое, а следом сделалось хмурым. Он принял в ладони грязный комок и пошёл в комнату, непрерывно ворча:

– Не порядок.... Ох, не порядок...

– Да что ты так разволновался? – недоумевала Веренея, – Сейчас отмоем, откормим его... Всё будет хорошо!

– Ты не понимаешь... – голос Гриньши звучал тоскливо. – Не доглядели мы...-

Гриньша беззвучно плакал.

Веренея заволновалась. Она не знала, что делать в таком случае. Было видно, что случилось что-то из ряда вон, но что именно и что с этим делать, она не знала...

Между тем, Гриньша забегал, засуетился... Веренея сидела на диване и смотрела на все его метания.

– А где бабушка?

Её вопрос остановил Гриньшу. Он, как-то отстранённо, не глядя на неё ответил:

– У водяного. Нам надо туда. Я много помнил, но моя старость не щадит мою память...

– Ты чего несёшь? Какая старость? Ты же сопляк-мальчишка! – горячо воскликнула Веренея. Ответом ей послужила горькая улыбка.

– Я и говорю – ни чего-то ты не понимаешь...

– Ну так объясни! Чем тыкать меня беспрестанно тем, что я ведьма- недоучка, давно бы уже рассказал, в чём дело... – она обиженно поджала губы.

– Как кота назовёшь? – вдруг спросил Гриньша.

– Барсик! – всё ещё дуюсь, ответила она.

– Я серьёзно... Как?

Веренея задумалась...

– Смотри какие у него глаза... Хитрые и умные... как у

восточного мудреца! – на её лице засияла улыбка – Ну на Омара Хайяма он не тянет, а вот на бая похож! Так и назовём – Бай.

– Прав Тимофей Савич, толк будет.

Веренеи уже порядком надоели загадки и она начала заводиться:

– Или ты мне всё рассказываешь, или сгинь с моих глаз...

Гриньша снисходительно улыбнулся и пошёл в сторону прихожей.

-Эй! Ты куда это собрался?

– Кота мыть. Не гоже Баюну таким чумазым быть! Ты со мной?

Веренея одним махом оказалась возле него. – Как ты сказал – Баюн?

Она посмотрела на котёнка, потом на домового, – А и то верно! Баюн!

Кот оказался спокойным и даже покладистым. Мытьё не

составило труда и быстро управившись, они пошли его кормить. Гриньша достал из холодильника крынку со сметаной.

– Ну хозяйюшка, попроси, как полагается!

– А как полагается?

– Вспоминай...

Веренея задумалась, потом поклонилась домовому и сказала:

– Домовой-батюшка, прими животинку мою на своё подворье. Мне и тебе на радость, на тепло душевное. Дозволь ей с нами ни ночь ночевать, а век вековать. Её холь и лелей, люби и желей! За порог не гони, зорко следи!

Благодарю, благодарю, благодарю!

Гриньша широко улыбнулся и отлил свежую сметанку в блюдце.

Котёнок, тощий, с мокрой и прилизанной шерстью, осторожно потянулся к угощению. Макнул сперва лапу и лизнул её. Очевидно ему понравилось, так-как в следующее мгновение он ел её с большим аппетитом.

Вылизав до блеска тарелку, он деловито умыл мордочку и, вскарабкавшись по подолу на колени девушки, устроился спать.

– Ну рассказывай... Не томи!

– А чего тут не понятного? Война началась...

Это поразило Веренею, она смотрела на домового и ждала объяснений.

– Видимо, бабка твоей Ирочки каким-то образом вывернулась и теперь свою внучку штраполит против нас. Надо к водяному идти, к бабке Вере.

Вместе мы скумекаем, как с ними бороться...

Не откладывая в долгий ящик, Веренея хлопнула в ладоши и, взмахнув руками, широко улыбнулась. Гриньша был её превращён в сову. А перед ней стояла новенькая ступа. Современный наряд сменился на народный. Она была собой.

– Всё-бы тебе озорничать... – проговорил Гриньша, опускаясь на её плечо.

– Вот только не надо делать вид, что тебе это не нравит-

ся... Я же знаю, что ты мной доволен. А то, что ты в сову превратился... Та тебе не привыкать.

Ты и без меня с этим хорошо справляешься – Вереня глянула на себя в зеркало, хохотнула от удовольствия, лихо вскочила в ступу и, махнув помелом, рванула прочь.

Глава 20

Полёт доставлял удовольствие. Единственное обстоятельство огорчало Веринею – он был коротким. Всего десяток минут, и они опустились у реки в заповедном лесу.

На берегу, при свете месяца, играли в шахматы Гаевка – внучка Лешего и Водяной. Девчушка пыталась хитрить, чем жутко веселила Водяного. Завидев гостей неожиданных, дриады зашептали: – Внучка Верооки пожаловала. Водяной оторвался от доски и широко улыбнулся Веренею. Она почтительно поклонилась и подошла ближе:

– Мне Гриньша сказал, что бабушка к вам отправилась... Что-то я её не вижу... Отошла что-ли куда?

– Была... Была, да уж отправилась к Вечному дубу.

Сова, камнем пала на землю и обернулась Гриньшей.

– Беда у нас, – горячо затараторил домовый. – Быть новой войне...

– Ты бы не суетился больно, – одёрнул его Водяной, – тебе туда лезть не надо! Али забыл уже, что срок твой убавится?

– Пусть убавится! – не сдавался Гриньша. – На сколько сил хватит, её защищать буду.

– Боги! Боги! Что твориться!?! В своём-ли ты уме?! Ну, да дело твоё... – Водяной махнул с досады рукой и ушёл под воду. Вереня вопросительно глянула на Гриньшу. Парень пожал плечами:

– Да кто его знает, что у старика в котелке сварилось!?! Он же так просто не может... Ему обязательно надо театральную паузу выдержать, а уж потом он тебе поведает, что он там надумал.

Тем временем из воды показался Водяной. В руках у него была старинная бутылка, горлышко которой было залито сургучом.

– Нашёл время вином баловаться!.. – возмутился Гриньша.

– Возьми в дорогу, пригодится – Водяной протянул бутылку Веренее, не обращая внимания на домового.

– Я говорю – не до вина! – не унимался парень.

– Да что ты прилип, как пиявка! – возмутился Водяной. –

Не вино – это вовсе, не вино! Говорю – пригодится! Вода это живая... Для себя держал... Ну ступайте! Только ступу здесь оставь, неловко будет по лесу-то с непривычки...

– А дорогу укажешь? Мы же не лесные жители.

– А вон Гаевка вас проводит. – Кивнул он на девчущку. – Сделай милость, проводи ты их к Дубу, чтоб не нервировал меня этот торопыга.

Девчущка встала с коряги и молча поклонившись отошла к молодым людям.

– Идти придётся по тропам звериным... Не заботитесь? – девчонка явно шутила. По всему видать, в лесу развлечений не много.

Они уже достаточно отошли в глубь леса от реки, когда Веренея спросила Гаевку:

– Мне показалось, или кто-то играет на свирели?

– Не показалось... Это дед тоскует... он всегда на своей дудочке играет, когда грустит.

– А есть повод для тоски?

– Как не быть? Он же с Лесавкой разругался. Сам виноват. Уж больно упрямым стал. Она ему говорит: – Давай поженимся... А он говорит: – Зачем? И так не плохо... Она ему: – Весь лес смеётся... А он: – Это хорошо, когда у всех хорошее настроение. Ну она и ушла, хлопнув дверью. И на прощание сказала: – Выйду замуж за Польшу Поляновича, локти кусать будешь!

Вот теперь сидит уж третий день и дудит. Говорю: – Иди, повинись, помирись... Сидит, как пень столетний...

За разговором они вышли на поляну, откуда и увидели Лешего.

Глава 21

– Доброго здоровья! – поклонилась Веренея.

– И вам не хворать! – оторвавшись от своего занятия, хмуро ответил Леший.

– Дед, они к Великому Дубу собрались... – осторожно начала Гаевка.

– Эвон как!– крикнул в кулак Леший и посмотрел на Гриньшу. Парень опустил глаза, но напряжённая фигура выдавала в нём упрямство.

– Я смотрю, паря, отговаривать тебя бесполезно... Торопись умереть?– старый Леший грустно глядел на юношу.

– Она этого стоит...

– Твоя душа рядом с ней все быстрее становится человеческой... Ты отдаёшь свою жизнь... Ты это понимаешь?

– Я всё знаю... Это мой выбор! Мой путь! Я так решил! – С бычьим упрямством, горячо отвечал Гриньша. Он смотрел на старика исподлобья, всем своим видом показав своё на-

мерение идти до конца.

-Хочешь стать для неё героем? А она знает на какие жертвы ты идёшь? Уверен, ты ей этого не сказал... А ты? – обратился он к Веренее, которая всё это время внимательно слушала их разговор. – Ты! Будешь-ли ты о нём заботиться так же, как он заботится сейчас о тебе, когда он будет лежать в пелёнках?

Веренея не понимала причину такого к себе отношения со стороны этого милого старичка. Она немного растерялась и не сразу нашла, что ответить, и потому спросила:

– В каких пелёнках? Кто будет лежать? Он? – она посмотрела на Гриньшу, но тот молчал, всё так же глядя в землю.

– Он, милая, он... А как, ты думаешь, умирают домовые? – продолжал негодовать старик.

И на этот вопрос у Веренеи не было ответа. Она сочла за благо промолчать, а старик, откашлявшись, продолжил:

– В этот мир домовые приходят совсем древними стариками. Чем больше они идут ради вас, людей, на самопожертвования, тем моложе они становятся... Тем ближе к своей смерти... – старик смолк, грустно глянув на Гриньшу.

Веренея оторопела от такого откровения. Что она успела прочувствовать и подумать, может понять только тот, кто стоял перед таким открытием...

Сама не подозревала она до этого момента, как ей дорог этот... Человек?

От бессилия девушка опустилась на траву и заплакала.

– Зачем ты так? – зло выкрикнул Гриньша лешему и бросился к Веренею.

– Не плачь! Это ещё не скоро! Он преувеличил...

– Я приуменьшил. – твёрдо сказал Леший. – И произойдёт это тем быстрее, чем сильнее ты её любишь...

Всё это время Гаевка не проронила ни слова и на почти-тельном расстоянии наблюдала за всем. Но то, что сейчас происходило на поляне, не оставило её равнодушной:

– Вот не зря от тебя Кикимора сбежала! И Лесавка тебя из-за этого бросила! Злой ты становишься! Ни кого ты не любишь... – девчонка так горячо кинулась на защиту своих новых друзей, что Леший от удивления даже вскочил на ноги.

Видимо, всё происходящее на поляне усовестило старика и он продолжил, но уже мягче, как-бы извиняясь:

– Да не хотел я ни кого обидеть! Должен же я понимать – кто и с чем идёт к Великому Дубу... Вижу, что эти двое постоят друг за дружку до конца. А значит им помогать нужно, а не мешать.

Теперь, расставив всё по своим местам, Леший пригласил гостей в шалаш, к столу. Снаружи он вызывал сомнения в том, что они всей честной компанией в нём поместятся. Но это впечатление было обманчивым...

Когда гости поели, попили, Леший вышел из шалашика и, сложив руки рупором, трижды прокаркал вороном. На его зов слетелось множество птиц. Старик им что-то нашептал и отпустил в четыре стороны.

Веренея, наблюдая такую картину, украдкой поинтересовалась у Гаевки:

– Чего это он сейчас сделал?

– Весть пустил, чтоб и звери, и птицы вам помогали... – шёпотом ответила внучка Лешего.

Отпустив птиц, Леший вернулся к своим гостям. На старых, в бороздах глубоких морщин, щеках поблёскивали слё-

зы. Он молча обнял Гриньшу, потрепал его непослушные вихры. Старик оказался сентиментальным.

– Береги себя... – начал было он, но осёкся и продолжил – Тыфу ты! Пойми, люблю я тебя, друже! Больно мне с тобой расставаться! Ну да ладно... Не о том я сказать хочу... Вы прежде ступайте к Судьбицам.

Авось чего подскажут путёвого...

Старик отступив назад, пристально взгляделся в друга, похлопал его по плечу и обернулся к Веренею:

– А ты, голубка моя, не сердчай на меня! Сердце я твоё пытал, каюсь! Но теперь точно знаю, с чистым сердцем не страшно и к Дубу идти. Только наперёд, прежде чем к нему идти, загляните к вечным сестрицам! – с этими словами он поцеловал Веренею в кромку волос на лбу. В глазах старика заблестели слёзы, но он взял себя в руки и быстро совладав с собой, словно устыдившись своей слабости, проговорил:

– Ну ступайте! Скатертью вам дорога! – и помахав им вслед рукой, обратился к внучке :

– Устал я что-то... Пойду лягу. Укрой меня, внучка. И птицам скажи, чтоб не шумели...

Глава 22

А дорога и впрямь была скатертью. Деревья, словно расступались перед ними. Веренея, засунув пальцы в рот, как хулиганистый мальчишка, громко свистнула и сей же миг перед ними появилась её ступа. Гриньша глянул на ведунью с удивлением. А та лишь улыбнулась – Ну а чего ноги-то окочивать?! Полетели что-ли? – она запрыгнула в ступу и хотела уже приступить к превращению домового в птицу. Но тот, поняв её намерения, торопливо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.